

Дайан Альбертс
Сломанный
"Только1Ночь"

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Над переводом работали:

Переводчик: *Кира Антипова*

Сверка: *Юлия Хорват*

Редактор: *Алена Ходакова*

Русификация обложки: *Wolf A.*

Специально для группы: *The Searching For... В мире брачных агентств*

Аннотация

Старший сержант Мэтт Уорик возвращается с войны с двумя сломанными ногами и разрушенным будущим. Брошенный своей невестой, он замыкается в себе, скрываясь от жалости, читаемой во взглядах, брошенных ему в след. Его отряд беспокоится, что он впал в депрессию, и устраивает свидание в «Только1Ночь» через знаменитую мадам Эву. Мэтт соглашается, но боится, что не сможет удовлетворить партнершу, ибо кто захочет увидеть в своей постели искалеченного мужчину?

Тиффани Форсен убежала от жестоких отношений и стремится начать новую жизнь с легкого флирта. Бары не ее стихия поэтому, когда слышит о невероятном сервисе «Только1Ночь», она немедленно связывается с мадам Эвой. Все, что Тиффани хочет - ночь веселья с сексуальным парнем с изображения, но получает гораздо больше. Сможет ли она убедить Мэтта, что, смотря на него, видит не калеку... а героя?

Или его оборона удержит ее на расстоянии вытянутой руки?

ПОСВЯЩЕНИЕ

Посвящается всемероим войны, служащим нашей стране. Без Вас Америка не смогла бы стать свободной. А я не смогла бы написать эту книгу. От всего сердца, спасибо Вам.

И всем морским пехотинцам, которых я встретила и потеряла в своей жизни, никогда вас не забуду.

Глава 1

Мэтт вздохнул, заезжая на инвалидной коляске в лифт, пытаюсь побороть страх, угрожающий сокрушить его. Почему он позволил своей команде записать его на бессмысленное свидание, когда его сердце не чувствовало себя готовым? После возвращения из Афганистана с бесполезными ногами и потеряв невесту в придачу, Мэтт не был готов ухаживать за дамами.

Он получил бы то, ради чего приехал сюда, для секса и маневрировал своим креслом ко всем чертям, подальше от этого элегантного отеля. Его «пара», скорее всего, будет благодарна за поспешный уход. В любом случае кто бы захотел искалеченного героя войны, который просыпается, крича, по крайней мере, один раз за ночь?

Точно не Сара. Менее чем через месяц после его возвращения она убежала, как будто сам дьявол преследовал ее. Не то чтобы, *Мэтт мог поймать* ее. Он даже не мог *ходить*, не говоря уже о беге. Кроме того, зачем ему желать возвращения Сары, если она не выдерживала один его вид? Мэтт ушел из дома мужественным мужчиной, а вернулся инвалидом. Немногие люди могли справиться с результатом того, что он пережил на войне.

Не имея семьи или близких родственников, способных помочь, его отряд испугался, что он впал в депрессию, и Мэтт подозревал, что они были правы. Не то чтобы хотел это признавать. *Черт, нет*. Ни один человек, достойный их уважения, не стал бы звать на помощь кучку снайперов-морпехов. Если не хотел их жалости, а он, разумеется, не нуждался в этом. Ему хватало этого от посторонних.

Мэтт сталкивался с унижительными порывами придержать ему дверь. Каждая последняя частица доброты съедала его живьем. Почему в этой великой стране солдату нужно быть раненым, чтобы привлечь внимание? Много людей в его команде заслужили это больше, чем он.

Его агония более заметна.

Поступая в морскую пехоту, он знал риски, которым подвергался, когда на писал свое имя на пунктирной линии. Что может погибнуть. Но вместо этого, в странном повороте судьбы, он потерял ноги. У него не было плана на случай непредвиденных обстоятельств.

Да ладно. Наплачь реку, построй мост и двигайся уже, черт возьми, дальше!

Жизнь продолжалась. Даже сейчас его команда готова вернуться за границу, за исключением него. Было не так много чего, калека в инвалидной коляске, может сделать на войне. Кроме того, чтоб быть мишенью.

Услышав мягкий вдох, Мэтт удивленно оглянулся через плечо. Он был так рассеян, что не заметил, великолепную женщину, стоящую в углу за ним. Очки в черной оправе сидели на носу, ее нежные черты лица окружены тонкими светлыми волосами, которые каскадом ниспадали ей на плечи. Ее короткое красное платье обнажало невероятное количество золотой, загорелой кожи.

Спасибо Боже, за жаркие ночи в Калифорнии.

Когда ее зеленые глаза встретились сего, он перестал дышать от ее абсолютной красоты. Когда-то он бы воспользовался моментом. Для начала хитрая улыбка, сопровождаемая еще более остроумной эффектной фразой для знакомства. После нескольких напитков мужчина был бы между ее ног.

Тогда он был целым. Теперь ему повезет, если сможет соблазнить кого то, чтобы трахнуть, без помощи сервиса мадам Эвы, не говоря уже о ком-то, таком же потрясающем, как его богиня в лифте.

Она улыбнулась, изучая его. Нахмурившись от похоти, поднимающей *определенные* части тела, мужчина переключил внимание на сжатые руки. Черта с два он будет пойманным, глядя на нее снова, независимо от того, насколько девушка соблазняла его. Ему не нужна ее жалость, когда он выкатит из ее жизни.

– Ты был ранен на войне? – ее мелодичный тон поразил его. Она двигалась так тихо, что он не слышал ее приближения.

Мэтт откашлялся.

– Хм, да. Афганистан.

– Мой брат в армии. Он направляется за границу через две недели. Ты в вооруженных войсках?

Я ничто больше.

Мужчина покачал головой. Его голос вышел более резок, чем хотел.

– Нет. Морпехи.

– Ага, – пробормотала девушка. Она посмотрела на номера и поцокала языком. Это дало ему возможность изучить ее профиль, восхититься ее совершенству... и изгибом щеки.

Если бы только он мог...

Нет смысла заканчивать такую бесполезную мысль. Мэтт не мог. И не будет.

Звонок прозвенел на четвертом этаже. Его пальцы сжались на колесах, он направился в коридор, не говоря ни слова великолепной блондинке. С каждым вращением, которое приближало его к свиданию, нервозность

увеличивалась, делая руки дрожащими и слабыми. Мужчина надеялся, что женщина, ожидающая его, знает, что ее партнер будет бесполезным калекой. И если у Бога есть хоть немного сострадания, она не будет похожа на устрашающую женщину из лифта.

Тиффани перебросила волосы через плечо и вышла в коридор. Ладони потели, она бросила взгляд на его спину. Мужчина изучал бумаги на коленях, казалось, не подозревая о ее присутствии. Оказалось, что он не догадывался, что его девушка на ночь стояла рядом с ним, готовая быть его. Как только Тиффани положила на него глаз, она знала, кем он был. Его черные волосы и светло-голубые глаза выделялись, словно маяк в ночи.

В жизни он выглядит еще жарче, чем на фото.

Она откашлялась. Он вскинул голову. Его угрюмый вид не заставил ее чувствовать себя тепло и уютно.

– Да? – огрызнулся он.

Когда мужчина изучал ее, она запаниковала. Его присутствие внушало послушание. Ей овладело побуждение встать смирно и отдать честь, девушка подавила хихиканье. Покрутив ключ в дрожащих пальцах, она опустила лицо, в попытке облегчить формирующееся сексуальное напряжение. Его тело излучало силу и мужественность, заставляя ее дрожать в предвкушении. Рациональная мысль исчезла, когда его взгляд бродил по ее телу.

Ее рот открылся и закрылся, но все, что удалось испустить, был немного испуганный писк. Тиффани прочистила горло, желая, чтобы связная речь вернулась.

Встряхнись блондиночка!

– Э-м. Я... я хотела узнать...

– Слушай, *леди*, я в порядке. Мне не нужна помощь, чтобы открыть дверь. Просто иди и найди свою комнату. Уверен, что есть кто-то, кто ждет тебя, – она подняла голову, и ее дыхание остановилось от его высокомерного взгляда. Он осмотрел ее с ног до головы и вернул внимание на бумаги на коленях, закончив говорить с ней.

Скрипя зубами, Тиффани сократила короткое расстояние, разделяющее их, и схватила его руку, когда та повернула колесо. Прикосновение выстрелило, стрелами вожделения, вверх по руке и прямо вниз до живота. Она закусила губу, подавляя стон.

– Действительно, кто-то ждет меня.

– Я предлагаю тебе найти его, и оставьте меня в покое, – он стряхнул ее хватку.

Девушка нахмурилась, упираясь ладонями в подлокотники его кресла. Он уставился на нее в непосредственной близости, и его глаза потемнели.

Тиффани бросила быстрый взгляд на колени, ухмыляясь при виде его эрекции, натягивающей штаны.

Хорошо. Она тоже произвела на него эффект.

По крайней мере, мое возбуждение не так очевидно.

Она должна быть сильной, чтобы одержать над ним верх. Даже если *заплатила* за право быть в его постели всю ночь. Наклонившись, пока ее губы не остановились в дюйме от его уха, прошептала:

– Я уже нашла его.

Тиффани отстранилась, когда он втянул воздух. Вторгаться в его личное пространство было рискованным шагом, но она считала необходимым взломать его жесткую внешнюю оболочку. Губы сжались, мужчина откатил кресло назад, заставив ее споткнуться, пока она пыталась восстановить равновесие.

– Я польщен, – его тон внушал противоположное, как и сжатая челюсть. – Но мне не нужен *трах* из жалости. Уверен, что ты можешь найти кого-то, более приближенного своим стандартам в этом большом отеле, и у меня уже есть пара для свидания. Так что, если ты меня простишь...?

Маневрируя вокруг, он направился дальше по коридору. Девушка смотрела ему вслед.

Трах из жалости? Серьезно? Он смотрел в зеркало? Он может быть в инвалидном кресле, но она, чертовски уверена, что мужчина не попадает в категорию человека, нуждающегося в каком-либо сострадании.

Черт, ей пришлось заставить себя не прыгнуть ему на колени, когда увидела, как воздействует на него.

Тиффани знала все об отталкивании людей для самообороны. И знает ли он это или нет, боялся отказа от нее. Что заставило ее подозревать, что он боялся того же от других женщин.

Пожав плечами, девушка последовала за ним по коридору, более решительно, чем когда-либо, чтобы убедить его в своем желании. На этот раз, он слышал ее шаги позади себя, если жесткая линия его плеч была каким-то признаком. Его костяшки были белыми на колесах, и бицепс сгибался от силы, которую он использовал.

Тиффани усмехнулась.

– Я вижу, тебе не нужна помощь. Ты двигаешься с силой, которой обладают немногие мужчины.

– Большинство мужчин могут ходить. Перестань насмехаться.

Она покачала головой.

– Не будь смешным.

– Смешным? – его тон пронизывал насквозь как нож, останавливая ее. Он обернулся, нахмурив брови, лицо было свекольно-красным. – Я смешон? Девушка подняла подбородок, встречая его взгляд.

– Да. Любая женщина может увидеть, что ты доминант, и будет чертовски хорошо провести время в постели.

Мужчина побледнел и так крепко сжал колеса, что она опасалась, что они могут треснуть.

– Прекрати.

Он поехал дальше по коридору, но Тиффани преградила ему путь. Ее голос поднялся в расстройстве.

– Что? Что я сказала, чтобы оскорбить тебя? Ничего не сделала, кроме комплимента, а ты оскорблял меня от лифта досюда. Не уверена, почему ты так злишься.

Тиффани положила ладони на бедра и постучала ногой.

– Я злюсь, потому что ты не оставляешь меня в покое. *Раздражен*, потому что думаешь, что можешь преследовать меня, потому что я искалечен. Возможно, не могу обойти тебя, но проедусь по твоим чертовым ногам, если ты не отодвинешься *прямо сейчас*.

– Мужик, у тебя накопилось много ярости внутри. Могу придумать способы получше для снятия напряжения, ругани в коридоре, – она поиграла с локоном волос и улыбнулась, когда он следил за ее движением. – Почему бы нам не пойти в наш номер?

– Я же сказал... – когда Мэтт переварил ее слова, он вытаращился на нее. Вернул свой взгляд к ее лицу. – Что ты имеешь в виду - *наш номер*?

– Ох, разве не упоминала, что я твоя пара?

Он застонал и уронил голову на руки.

– От «Только 1 Ночь»? Тиффани?

– Ага. А ты Мэтт?

– Твою ж дивизию.

Она нахмурилась, изучая его плечи. Он все еще не двигался. Шагнув вперед, Тиффани придала беззаботности ее тону. Неужели она уже разочаровала его? Девушка часто раздражала людей отсутствием фильтра в голове. Она не говорила сдержанно, но бывший говорил ей, что она может вывести из себя даже святого.

Тиффани обвиняла в этом свою работу. Когда профессия зависит от слов и честности, привычка просачивается в личную жизнь.

– Я не удовлетворяю тебя? – потянувшись, она колебалась, затем опустила ладонь на его плечо, вздрагивая, когда его мышцы сжались. – Обещаю, что сделаю все возможное, чтобы угодить тебе.

Он усмехнулся и поднял голову.

– Да. Точно.

Ее сердце остановилось. Она отошла, сдерживая слезы от его скептических слов. Тиффани забронировала эту ночь через мадам Эву, чтобы она могла восстановить свою самооценку. До сих пор, не могло быть хуже. Девушка знала, почему он действовал так, даже понимала это.

Ее бывший - эмоционально издевался над ней. Он также использовал ее, как боксерскую грушу. Она выкарабкалась из ситуации и посадила его задницу в тюрьму. Восстановление жизни оказалось немного сложнее. Говоря о том, как несчастна она была каждый день в течение двух лет, измотало ее.

Женщины ее профессии, как предполагается, не должны влюбляться в насильственных мужчин. Они не должны верить каждой сладкой лжи и оправданию, которое говорит мужчина, после того, как вина установлена. Через некоторое время даже его притворная любовь ушла, оставив только избиения. Наконец, девушка проснулась от кошмара и убралась оттуда к чертовой матери.

Все, что ей было нужно, простая ночь страсти, возможность снова доверять кому-то. Вместо этого она получила *его*. Еще больше недоверия к противоположному полу, чем было, он был менее чем доволен ею. Она сделала насечку в его броне. Может, если бы они зашли в помещение и выпели несколько напитков, Тиффани могла бы убедить его, что может подарить ему ночь удовольствия.

В конце концов, она поставила бы деньги на то, что он нашел ее привлекательной.

– Послушай, если я недостаточно хороша для тебя, уверена, что ты сможешь вернуть свою оплату. Но, давай, по крайней мере...

Он усмехнулся.

– Милая, ты более чем хороша. Ты идеальна. Что заставляет меня задаваться вопросом, почему женщина, похожая на тебя, нуждается в услуге, чтобы перепихнуться? И почему ты хочешь калеку вместо целого человека.

Значит, он боялся, что не будет соответствовать ее стандартам? Не сможет удовлетворить ее? С *этим* девушка могла справиться. Ее уверенность усилилась, она улыбнулась в своей самой соблазнительной манере.

– О, я очень рада, что ты мой партнер. Вздвигаясь, даже. Не могла надеяться на лучшую партию.

Мэтт втянул воздух, и его горящий взгляд захватил каждый ее дюйм. К тому времени, как он закончил, задержавшись довольно долго на груди, она дрожала под силой своего желания.

Боженька, пусть он примет меня.

Мужчина пожал плечами, но она видела уязвимость за защитной мерой.

– Ну, если ты счастлива, я счастлив.

У нее заболело сердце, когда он бросил взор на свои колени. Мэтт возился с часами, вращая их по кругу. На трясущихся ногах Тиффани шагнула вперед, направляясь по коридору в их номер. Она глянула через плечо, чтобы посмотреть, следовал ли он за ней.

– В любом случае, пойдем со мной.

Глава 2

У Мэтта потекли слюнки, когда он наблюдал за легким покачиванием ее задницы, пока она вела его в их номер. Когда его член напрягся в джинсах, он переместил свой вес. Как мог кто-то, такой совершенный, как эта девушка, желать провести ночь с *ним*? Все, что ей нужно было сделать, чтобы привлечь мужчину, поманить пальцем в баре. У нее было бы любое количество мужчин, борющихся, чтобы добраться до нее первым. Черт, он был бы первым в очереди, в прошлом, когда мог ходить. И теперь у него была возможность заполнить ее себе на всю ночь – в таком состоянии?

Он ничего не мог поделать с этим, но должен узнать. Мэтт открыл рот, чтобы заговорить, но остановился, когда из номера рядом с ними возникла поразительная пара. У мужчины были почти белокурые волосы и фиолетовые глаза - в то время как она была полной противоположностью с черными волосами и золотой кожей.

– Жасмин, мне нужен перерыв. Ты ненасытна, – дразнил мужчина.

– Гэвин! – она бросила тревожный взгляд на Мэтта и потянула мужчину за руку. – Пойдем.

Они улыбались друг другу с такой любовью, что горло Мэтта сжалось. Он никогда не заставит другую женщину смотреть на него, как будто он поднимает солнце над землей... если только не нанял ее через службу. Большинство людей видели инвалидное кресло и не замечали человека в нем.

Кроме нее.

Она не действовала так, будто его препятствие беспокоило ее. Может ли это быть правдой? Неужели ей *все равно*?

Пара шла по коридору рука об руку. Он тряхнул головой, возвращая свое внимание к своей партнерше. Они добрались до их номера, и она повернула ручку, придерживая для него дверь с улыбкой. Он вздрогнул от знакомого жеста, но воодушевился, когда понял, что это не сочувствие. На самом деле, мог бы поклясться, что она смотрела на него с желанием, когда он въехал в комнату. Ей нравилось то, что она видела?

– Почему ты выбрала меня? – слова вылетели изо рта, прежде чем он смог их остановить. Мэтт пожелал, чтобы мог пнуть себя в ногу за тупость. Разве это важно?

Девушка подняла голову, закрыв за собой дверь.

– Почему? Потому что ты – соблазнитель. Потому что мне понравилось то, что я увидела. Почему ты выбрал меня?

– Ты знала, что я был искалечен, когда выбирала меня?

– Да, конечно. Мадам Эва не скрывала этого от меня. Я ее никогда не встречала, но она очень гордится своей работой. Она подошла к столу и взяла

бутылку шампанского. – М-м. Это выглядит вкусно. Ты не ответил на *мой* вопрос.

– Я тебя не выбирал. Мой отряд устроил все это. Думаю, они решили, что мне нужна ночь веселья, – он пожал плечами, повернувшись на ее сторону. – Не могу сказать, что у меня есть жалобы по их выбору, но я в замешательстве из-за того, что ты захотела меня.

Она протянула ему шампанское.

– Можешь открыть? Я не очень хорошо вытаскиваю пробки. Ненавижу эти вещи.

Он взял бутылку дрожащими пальцами. Здесь стояла женщина, которая не обращалась с ним так, как будто он бесполезен. Она попросила его о помощи. Ему пришлось прочистить горло перед тем, как заговорил.

– Э, да.

Девушка схватила очки, опускаясь на стул рядом с ним. Продолжая, как если бы она не вознесла его к небу, сказала:

– Я сделала все это, потому что, только что закончила ужасные отношений. Вся эта история, заморочила мне голову. Хотелось ну, забраться обратно в седло, так сказать, – она смотрела вдаль, ее профиль раскрывал слабый бугорок на хребте носа.

– Ты ломала нос?

Она вскочила и коснулась своего лица. Их взгляды схлестнулись, ее широко раскрытый, пока его сузились в концентрации. Девушка казалась слишком деликатной, чтобы получить перелом в драке, остался лишь один отвратительный вариант.

– Да, откуда ты знаешь?

– Мой сломан дважды, – он повернулся боком, показав свой менее совершенный профиль и оставив шампанское на коленях. – Мой был результатом кулачного боя – оба раза. Твой?

Она колебалась, открывая рот, чтобы заговорить, а затем закрыла его.

– Помнишь те плохие отношения, о которых я упомянула? Ну, прямое доказательство.

Он сжал кулаки, представляя какого-то неизвестного ублюдка, удерживающего маленькую женщину перед собой, избивая ее.

– Где он? Я покажу ему, как делать это с кем-то его собственного размера. Мудак.

Девушка засмеялась, ее глаза сверкнули, и она потянулась вперед, чтобы похлопать его по колену. Ее прикосновение заставило его жаждать большего. Он хотел, чтобы ее пальцы были повсюду на нем. Везде.

– Он в тюрьме. Но спасибо за предложение.

Мэтт стиснул зубы, не удовлетворившись ее ответом, и сосредоточился на открытии шампанского. Ему понадобится это, чтобы выдержать ночь с любым намеком на контроль.

Тиффани восхищалась мышцами его плеч и рук, когда он вытаскивал пробку. Черт, из всех, кого она когда-либо видела, он был хорошо оснащен. Когда они сомкнутся на ней, заключая в объятия, она сможет кричать от чистой радости. Ее тело вздрогнуло в предвкушении удовольствия, которое он даст ей. Она приспособилась на своем месте, посылая трепет желания сквозь себя, в мягком натиске.

Боже, она изнывала.

Ей нужно уложить его в постель, прежде чем вспыхнет пламенем. Может, если она покажет ему свое декольте, это ускорит процесс. Наклонившись к нему, она протянула бокалы. Ее усилия не остались незамеченными. Когда его горячий взгляд коснулся ее демонстрации, соски уплотнились. Покусывая нижнюю губу, она наблюдала, как его бицепс сжался, когда он наполнял фужеры.

Девушка подала ему его напиток, вздрагивая, когда его пальцы коснулись ее. Когда он откинулся на спинку сидения, и глубоко вздохнул. Она усмехнулась. Хорошо, это может быть проще, чем она думала.

– Это хороший отель, да? «Кастильо Резортс» знают, как сделать уютный номер.

Мэтт сделал глоток.

– Да, очень приятный.

– Должно быть лучше, чем казармы. Или песок пустыни, – он напрягся от ее слов, и она прикусила губу в нерешительности. Должна ли продолжать говорить о войне или избегать темы? Она начнет с малого, спросит его, какая у него должность. – Какая у тебя военно-учетная специальность? Мой брат - минометчик.

Он сморщился, глотая содержимое своего фужера одним глотком.

Болезнь тема? Да.

– Больше никакая. Я был снайпером.

– Ты сейчас, не служишь из-за своей травмы? – когда Мэтт наполнил свой бокал, она держала свой и наблюдала за ним из-под ресниц. Тиффани едва достаточно употребила, чтобы оправдать жест, но почему, черт возьми, нет?

Все, чтобы ожидание прошло быстрее.

– Я еще не в отставке. Есть шанс, что смогу снова ходить. Граната взорвалась, раздробив бедро одной ноги и коленную чашечку другой.

– О Боже. Мне очень жаль, – она наклонилась вперед, ее сердце разрывалось от тени, пробежавшей по его лицу. Если бы она только могла разогнать их все.

– Да, полагаю, спасибо, – он пожал плечами, потирая затылок. Мэтт не хотел ее соболезнований. Или жалости. Опять же, мужчины редко так делали. – Если я смогу как-то исцелиться, и быть достаточно хорош, чтобы сидеть за столом. То уверен, что не вернусь к моим прежним обязанностям.

– Желаю тебе удачи. Слава богу, что ты выжил, – выдохнула она. – Ты должен быть благодарен за это. Не так много людей выживают после такого взрыва.

Он грубо рассмеялся.

– Благодарен потеряв карьеру? О возможности того, что могу быть в инвалидной коляске на всю оставшуюся жизнь? Или что я потерял свою невесту и умру в одиночестве, жалким стариком? – он сморщил нос, уставившись на пузырьки в шампанском. Мэтт поднял голову, удивление мелькнуло на его лице. – Да, не уверен, что благодарность — это слово, которое я использовал бы. Иногда даже хочу, чтоб она ударила немного выше. Почему, черт возьми, я тебе это говорю? Никогда, никому не рассказывал об этом раньше, но это, чертова, правда.

– Не говори так!– Тиффани поставила свой фужер на стол, прежде чем встать на колени у его ног. Положив обе ладони на его бедра, она сжала их. – Если твоя невеста бросилатебя, она дура. Я знаю тебя, всего несколько минут, но даже я вижу, что ты хороший человек. Если она настолько поверхностная, что не может справиться с несколькими шрамами, она должна отправиться в ад и гореть над костром.

– Я согласен, – его губы искривились.

Мысль о какой-то бесчувственной суке, оставившей его одного, вызвала гнев, пронзающий ее, подогревая кровь. Она жаждала дать ей в нос.

– Нет, этого недостаточно. Где она? Я надеру ей задницу, – он фыркнул в то же время, когда делал глоток шампанского. Мэтт прыснул, разбрызгивая его по всей ее груди, прикрыв рот рукой, но разрушил эффект, заливаясь смехом. – Ну, этого я не ожидала, – пробормотала она.

– Мне очень жаль. Но если бы ты видела, как ты смотрела на меня, – сумел сказать он сквозь смех. Мэтт снова рассмеялся, сгибаясь в возобновленном веселье. Увидев его настолько счастливым, таким беззаботным, ее губы тоже дрогнули в улыбке. – Ты такая маленькая и изящная, но была готова отследить ее и избить до смерти. Может быть, ты должна поступить на службу в морскую пехоту.

– Черт, нет. Отряд вооруженных сил, до конца.

– Богохульство, – сказал он, вытирая слезы с щек. – Боже, Тиффани, я не помню, когда в последний раз так смеялся. Или вообще.

Их взгляды столкнулись, и они оба застыли. Невидимое притяжение, какой-то неопиcуемый магнит, притягивал их ближе, даже когда это создавало напряженность. Ее желудок сжался, а тело трепетало с головы до ног. Способность мужчины расслабить ее вожделением была смехотворна. Если он сделал ее такой разгоряченной, не пытаясь, представьте, каким он был бы в постели. Или на полу.

– Тогда это было слишком давно, – она поднялась на ноги, готовая двигаться вперед. У нее было прекрасное оправдание. Колени пошатывались,

она повернулась к нему спиной, наклоняясь, застенчивый взгляд через плечо.
– Поможешь расстегнуть? Хочу выбраться из этого мокрого платья.

Мэтт с трудом сглотнул, поставил шампанское вниз, рядом с ее и вытер ладонь о свои джинсы. Дотянувшись, он расстегивал ее платье по одной пуговице зараз. Его пальцы касались ее кожи с каждым движением, заставляя ее сдерживать стон. Ноги девушки стали еще слабее, колени дрожали. Как долго она сможет стоять?

Когда он добрался до последней пуговицы, прямо над ее задницей, она сделала успокаивающий вздох, дергая плечами, освобождаясь, и позволяя платью упасть к ногам. Мужчина тяжело вздохнул за ее спиной. Она повернулась к нему, ее единственной одеждой были красные кружевные трусики и соответствующий бюстгальтер. Девушка скинула босоножки и остановилась, смела ли она, быть такой храброй? И скользнула ему на колени.

Тиффани не склонна действовать так смело, но, черт возьми, сейчас она нуждалась в нем. Не потому, что прошло шесть месяцев с тех пор, как у нее был секс. Или то, что выпила несколько бокалов шампанского. Нет, она нуждалась в нем сейчас из-за... ну... него. С того момента, как увидела его, она жаждала его.

Она встретила с ним взглядом, пробежав пальцами вниз по рукам, она всю ночь восхищалась им издалека.

– Извини меня за дерзость, но не могу больше ждать, – его эрекция коснулась внутренней стороны ее бедер. Тиффани прижалась до конца и крутанула бедрами. – Не думаю, что ты против.

– Черт, нет, – прошептал он. Зарываясь пальцами в ее волосы, направляя ее губы к своим. Когда его рот коснулся ее, весь огонь и ад вырвался на свободу. Она застонала, ее живот затрепетал от простого контакта. Он отстранился, глядя на нее с изумлением. – Черт побери, я думаю, ты можешь убить меня сегодня вечером. Кто бы мог подумать, что поцелуй может быть так хорош?

– Черт возьми, мало вероятно, что позволю тебе уйти от меня так легко, – схватив его за плечи, она сминала его губы под своими. Он застонал, притягивая ее ближе, пока ее грудь не коснулась его твердой груди. Когда его язык скользнул ей в рот, она с готовностью встретила его, пока прижимала свои пульсирующие соски к нему. Тиффани вздрогнула от силы своего желания, в необходимости потребляющей ее с каждым поглаживанием его умелого языка.

Его пальцы двигались вниз от затылка, а она извивалась в предвкушении. Когда его ладони сжали ее грудь, она захныкала и прижалась ближе. Ее натянутые пики умоляли погладить их, требовали внимания. Девушка отстранилась от его опьяняющего поцелуя, потянувшись вниз к краю

его рубашки и стянула ее через голову. Она ахнула при виде его безупречности. Точеная грудь. И очерченный живот.

Черт возьми. Так вот как выглядят шесть кубиков.

Она должна запомнить, поблагодарить Бога позже за создание такого человека, как он.

– Ты безупречен, – девушка справлялась с похотью, поглощающей ее чувства. Его глаза потемнели, и он поместил ее так, чтобы она оседлала его. Когда Мэтт закатил их в спальню, она наклонилась ближе и прикусила его мочку. Его хриплый стон только заставил ее хотеть его еще больше, и она укусила ниже, прежде чем облизать укус.

Тиффани трогала его везде, где могла. Торс, плечи, гладила сильный изгиб рук, прежде чем спуститься вниз по груди, чтобы поиграть с его сосками. Он застонал и выгнул спину, позволяя ей получить лучший доступ ко всему, что она жаждала достичь. Девушка сжала его бицепсы, наслаждаясь их сгибанием, когда он маневрировал ими по комнате. Когда Мэтт достиг стороны кровати, он зарычал и впился пальцами в ее волосы, расхищая ее рот.

Цепляясь за его руки, она извивалась, желая больше узнать о нем. Везде. Его руки медленно двигались от ее волос, по плечам, и поверх вершинок ее груди, она подумала, что может взорваться от его прикосновения. Но ничто не подготовило ее к штурму эмоций, которые охватывали ее, когда он оторвал свой рот от ее и поцеловал выпуклость груди.

Легкий поцелуй не должен был разгорячить кровь и участить пульс. Даже зная это, она прильнула к нему, пока он целовал свой путь через левую грудь, ее ложбинку, прежде чем сфокусироваться на правой груди. Стремясь убрать препятствие, девушка потянулась позади себя, но он остановил, схватив ее ладонь своей.

– Нет, я сделаю это, – он перевернул ее на живот, оставив ее лицо прижатым к матрасу. Мэтт массировал ее поясницу, подкрадываясь вверх черепашным темпом, который одинаково и восхищал, и раздражал ее. Каждый нерв в ее теле кричал о завершении. Требовал этого сейчас.

Он дотянулся, расстегнул лифчик и поднял ее за руки. Мэтт тянул ее, пока ее обнаженная спина не встретилась с его грудью. Его эрекция выступала рядом с ее задницей, и она прижалась к нему, когда он сжал ее грудь. На этот раз никакая раздражающая ткань не преградила ему путь. Он покрутил соски между большими и указательными пальцами и прикусил ее шею сзади.

Вскрикивая, Тиффани выгнула спину, потянувшись сзади чтобы, обхватить его голову, в то время как он мучил ее. Его ладони двигались от вершины ее груди, тянулись вниз по животу, оставив ее голой и пустой, пока он ласкал линию трусиков. Оттуда он развернул ее на своем кресле, и его

эрекция устроилась напротив ее влажного жара. Его губы захватили ее еще раз, и она хотела, чтоб их одежда больше не была на пути.

Вырвавшись из его опьяняющего поцелуя, она задыхалась и застонала:

– Ты нужен мне сейчас же.

Он засмеялся, и стал покусывать ее плечо. Мэтт прижался спереди, облизывая кожу, пока не дотянулся до ее уха.

– Ты готова для меня?

– О, Боже, да, – он ослабил хватку на ее волосах и прикоснулся к ней ртом, покусывая основание горла.

– Хм. Ты можешь быть готова. Однако есть один способ узнать наверняка, – его губы сомкнулись вокруг ее левого соска, когда он скользнул пальцем в ее трусики. Она впилась ногтями в его плечи, хныкая от необходимости, когда он расточал внимание на нее, безвсякой пощады. Мэтт перешел к другому соску, пока ее бедра волнообразно двигались. Его дыхание стало частым, соответствующим ее, пока он не положил ее обратно на кровать.

Бедра Тиффани покоились на краю, и он в спешке сорвал трусики, чтобы обнажить ее. Взгляд на его лице, когда его глаза изучали ее обнаженное тело, заставил Тиффани покраснеть. Она чувствовала себя уязвимой. Даже застенчивой.

– Ты так красива, – прошептал он. Его пальцы ласкали внутреннюю сторону ее бедра, он переместил ладони под ее ягодицы, чтобы поднять к губам. Тыльная сторона коленей покоились на его плечах, а лодыжки она сцепила за его головой. – Я должен попробовать тебя.

Вся застенчивость исчезла, оставив ее трепещущей, когда его горячее дыхание разгорячило ее ноющую плоть. Это помогло возбудить ее еще больше. Когда язык Мэтта коснулся ее, она дернулась из его захвата. Он держал ее неподвижно, используя силу верхней части тела, чтобы держать там, где хотел. Ее ногти скребли его предплечья, ища что-то твердое, чтобы держаться. Кровь отлила от головы из-за неловкого положения, но как-то объединилась в центре бедер.

Все ее тело напряглось, туго натягиваясь, и ее ноги превратились в желе, когда она взорвалась на куски.

Мэтт выругался, когда нащупал свою молнию. Вскрывая обертку презерватива, он раскатал его, взял ее на руки, и пронзил ее одним взмахом, опустив себе на колени. Когда он наполнил ее, тело сжалось вокруг него, на грани очередного оргазма. Он схватил ее бедра, когда поднял, почти выходя, прежде чем обрушится обратно, пока похоронил себя в ней.

Тиффани слилась с его ртом, пробуя сущность своего возбуждения на его языке. Они напрягались друг против друга, вверх-вниз, назад – вперед, до тех пор, пока он с криком не погрузился в нее, за один последний удар. Она вскрикнула, напряглась, и достигла кульминации во второй раз, прежде чем

упала на его грудь. Его руки поднялись с ее спины. Мэтт заколебался, а затем прижал ее к груди.

Итак, он сумел дать ей лучший оргазм в жизни, и заставил почувствовать себя особенной после этого?

Ей хотелось, чтобы она могла удержать его.

Навсегда.

Глава 3

Твою мать.

Кто бы мог подумать, что Мэтт все ещё может так двигаться. Он немного испугался того, насколько хорошо это осуществил, будучи прикованным к креслу, но исполнил хорошо. Более чем удовлетворительно, если дрожащая женщина, лежала у него на груди, и подавала какие-то признаки.

Усмехнувшись, его руки сжались вокруг нее. Каждый хриплый стон, хныканье и извивающееся движение, которое она делала, отражалось на его сомкнутых веках. Его сердце ускорилося, когда Мэтт представил все способы, которыми он мог ее удовлетворить, с энтузиазмом пробуя многое. Хоть, его сердце уже парило, за секунду до того, как, оно врезалось в землю, поскольку он вспомнил, что может не получить шанс. У него было сегодня и только сегодня, чтобы наслаждаться ею. Впоследствии девушка уйдет из его жизни, и он больше не увидит и не услышит ее снова.

После взрывной сессии секса, которую они только что раздели? Нет, это не казалось правильным. Ему нужно было узнать о ней больше. Выяснить каждую мелочь, которой он мог бы использовать до того, как поднимется солнце.

– Чем ты занимаешься?

Тиффани откинулась назад, нахмурившись.

– Что ты имеешь в виду, чем я занимаюсь?

– Работаешь, – объяснил он. – Какая у тебя профессия?

– О, – она еще больше нахмурилась и перебросила свои волосы через плечо. – Ничего особенного. Я терапевт.

Его сердце остановилось. Мэтт поежился, когда представил неприятную женщину, которая задавала ему бесконечные вопросы о его чувствах, каждую неделю. Она была одной из тех людей? Ни за что.

– Ты шутишь.

– Не-а. Почему я шучу?– она склонила голову набок. – Я не выгляжу соответствующе?

– Это не так,– его губы пересохли. Он чувствовал, что язык был большим ватным шаром, пытаюсь задушить его. – Пожалуйста, скажи, что ты не работаешь с... такими людьми, как я.

– Люди, как ты? Ты имеешь в виду ПТСР?*(прим. пер. - Посттравматическое стрессовое расстройство)* Или калеки? – спросила Тиффани. – А почему это имеет значение, если и работаю?

– Потому что, если работаешь, я ничто больше чем трах из жалости для тебя. И если ты работаешь с такими людьми, как я, ты анализируешь каждое движение, которое я делаю.

– Большой параноик? – усмехнулась она, скрестив руки на груди, и подняв брови. – Кажется, я ясно дала понять, что здесь нет сочувствия.

– Ага, именно это ты и сказала.

– Намекаешь, что я лгунья?

Когда ее тело напряглось в его объятиях, он проклял свой суровый характер.

– Черт. Нет, нет. Прости. Я просто не ожидал, что ты будешь ... терапевтом,– последнее слово, похоже, имело собственный разум, получилось скорее, как оскорбление, чем профессия.

Его тон не сделал ничего, чтобы улучшить ее мрачное выражение.

– Кем ты думал, я буду?

Пожав плечами, Мэтт потер затылок.

– Я не знаю. Воспитатель детского сада?

– Пфф. Ни за что.

Готов перейти от своего сиюминутного промаха, он продолжил.

– Где ты работаешь?

Она колебалась, наморщив нос.

– Я не думаю, что ты хочешь знать, судя по твоей реакции.

– Блять, это на базе или что-то в этом роде, не так ли? – образ его вкатывающего в офис, окруженный мужчинами, которые были в десять раз более мужественными, чем он, с рабочими ногами, вспыхнул перед ним, заставляя чувствовать себя маленьким и ничтожным, как муха на столе.

– Лагерь Пендлтон, – ему пришлось напрячься, чтобы услышать ее. Но он, не мог неправильно понять ее слова. Его худший кошмар сбылся.

– Дерьмо!

– Ладно, думаю, что ты охватил все распространенные ругательства за минуту. Обещаю, если увижу тебя там, притворяюсь, что не знаю тебя. Никто никогда не узнает, что ты пал так низко, что трахнул терапевта. Или, что еще хуже, спутался с кем-то кто и сам не может разобраться с собственной жизнью, – она прыгнула с его колен, наклоняясь, чтобы достать трусики. Подняв их на свет, Тиффани скорчила гримасу и бросила их в сторону. – Но ты должен мне пару трусиков. Я купила их, для сегодняшнего вечера.

Гордость наполнила его от ее слов, заставив грудь раздуться. Будет ли он расценивать другой комплект аппетитным? Мэтт отодвинул образы в сторону, следуя за ней, когда она вышла обнаженной из комнаты. Ее изгибы насмехались над ним, заставляя пальцы подергиваться от необходимости снова погладить ее. Его подставка для ног ударилась о стену, которую он даже не заметил, потому что был настолько отвлечен видом ее восхитительной задницы, качающейся с каждым грациозным шагом, который она делала.

– Чертова стена выскочила из ниоткуда, – пробормотал он себе под нос, и повысил голос. – Знаешь, нехорошо заставлять человека в инвалидной коляске преследовать тебя.

Тиффани застыла на середине шага, оборачиваясь к нему с улыбкой.

– Ты прав, конечно. Хочешь, я тебя подтолкну?

Ее предложение разозлило его. Серdito выдохнув, он посмотрел на нее.

– Черт, нет! И, во всяком случае, что ты делаешь?

Она крепко сжала губы, когда натянула прозрачные черные трусики. Черт возьми, там были маленькие бусины по всей ткани. Его рот наполнился слюной, он вытер вспотевшие ладони об джинсы, затем покати к урне для мусора, чтоб избавиться от использованного презерватива с его растущей эрекции.

– Ухожу. Нам было весело, но очевидно, что ты не доволен моей профессией. Полагаю, что лучше уйти.

– Уйти? Но только, – он бросил отчаянный взгляд на часы, – одиннадцать тридцать. Ты должна вернуться домой? – Мэтт «забыл» о своем первоначальном плане получить секс и уйти. Все изменилось.

Черт возьми.

Тиффани остановилась в середине действия, изучая его, ее бюстгальтер был на половину надет.

– У меня было отчетливое впечатление, что вечер закончился. Ты перепихнулся, как и хотел. Я должна была попробовать секс с кем-то, кто не бил меня, как и стремилась. Все в выигрыше, победа, не так ли?

Рыча, он подкатил к ней ближе. Она не могла дожидаться, чтобы покинуть комнату.

Чтобы покинуть *его*.

Сердце Мэтта сжалось, делая его тон грубым. Он бы никогда не позволил ей понять, насколько он жаждал, чтобы она осталась.

– И теперь ты готова двигаться дальше? Найти мужчину, который может покорить тебя? Я думал ты другая. Думал, тебя не волнуют мои ноги. Как глупо с моей стороны.

– Единственный человек, одержимый твоими ногами в этой комнате – ты. Меня не волнует, будешь ли ты снова ходить. Ты мне нравишься таким, какой есть. Даже когда ведешь себя, как эгоистичная задница.

Она заканчивала застегивать бюстгальтер, а он воевал с самим собой, стоит ли пресмыкаться или нет. Мэтт не хотел, чтобы она ушла... пока нет. Ему нужно узнать о ней больше. Осмелится ли он попросить ее остаться и рискнуть принудить к чему то, чего она стремится избежать? Или Тиффани говорила правду о том, что уходит, потому что думала, что не нравится ему?

Если да, то он обязан извиниться.

– Послушай, прости. Я и терапевты – не самый лучший послушной список. Все, с кем встречался, почти с криком бежали из комнаты через пять минут.

– Ну и дела, интересно, почему, – протянула она, поджав губы в задумчивости. Он избегал ее исследующего взгляда, решив вместо этого изучить отделку бисером на лифчике. Это было гораздо более разумно, не говоря уже о сносшибательности, чем ее понимающий взгляд. Она откашлялась, поэтому он поднял голову, с большой неохотой.

Приподняв брови, Тиффани положила руки на бедра. Одета в черные, прозрачные трусики и соответствующий бюстгальтер, в любом случае, сколько всего она прихватила с собой? Девушка представляла дразнящую картину.

Мэтт был готов дать ей что угодно, сказать что угодно, если бы она только вернулась к нему на колени. Увлажнив губы, он решил, что лучший курс действий для достижения своей цели был признаться и просить.

– Возможно, я виноват. В одном или двух случаях, если что, – он ухмыльнулся, украдкой посмотрев на ее лицо. – Вот, видишь, я не патологический врун. Просто теряю самообладание время от времени. Иди сюда, чтобы мы могли поговорить ещё. Не уходи. Пожалуйста?

– Ты уверен, что хочешь *поговорить*? – она бросила направленный взгляд на его колени. Щеки Мэтта разгорячились. Боже, он... покраснел? Спеша скрыть доказательство его затянувшегося желания, не говоря уже о красных щеках, он спрятал свой член и застегнул штаны. Она засмеялась и подошла к нему. – Хочешь еще бокал шампанского?

Он окинул ее взглядом с ног до головы и ухмыльнулся.

– Пока ты обслуживаешь меня, одетая в это. О большем и мечтать нельзя.

– Договорились. Почему бы тебе не пойти в постель, пока я наполняю их? – Тиффани погладила его плечо, когда проходила мимо, оставив намек на духи, чтобы подразнить его чувства. Ухмыляясь, он въехал в комнату с легкостью на сердце. В конце концов, она еще не закончила с ним.

Может быть, они только начали.

Тиффани налила шампанского, улыбаясь, когда вспомнила, как он любовался ее грудью. Все, что ему нужно сделать, чтобы заставить ее жаждать другого раунда секса – посмотреть на нее. Смешно! Она была уверена, что их ночь закончилась, когда увидела его панику из-за ее профессии. Вместо этого, он хотел, чтобы она осталась. Упрашивая ее в некотором смысле.

Девушка чувствовала, что это нелегко ему далось.

Он, казалось, заикнулся на том, что она оставит его из-за его инвалидности. Если бы Тиффани могла отследить суку, которая разрушила его самооценку, она бы высказала ей все. Этот красивый, смелый, мужественный герой был сломан девушкой, слишком ледяной, чтобы справиться с настоящим мужчиной.

Ущерб нанесен не только его ногам, но и всему остальному, что Мэтт потерял, рискуя на работе, чтобы люди в этой стране могли жить свободно. В другой комнате ее ожидал современный воин. Его жертвы никогда не должны быть насмешкой, или восприниматься легкомысленно. Если ей и было что сказать на это, сегодня она восстановит его самоуверенность. Затем он мог бы двигаться дальше своей жизнью, готовый найти кого-то, кто оценил бы все, что он сделал для своей страны.

Подождите, почему мысль о том, что Мэтт двигается дальше к другой женщине, заставляет ее сердце ныть, а голову кричать профанации? Тиффани хотела больше, чем связь на одну ночь? Она стремится увидеть его, за пределами этого отеля?

Хотел бы он снова увидеть ее?

Девушка вздохнула, направились в комнату, нацепив улыбку. Она замерла от зрелища, ожидающего ее. Мэтт лежал в постели, голая грудь, и привлекательные глаза.

С вождением.

К ней.

Его бьюки и черные боксеры были брошены на стул рядом с кроватью, поэтому она должна была предположить, что он был без одежды под чертовым одеялом.

Это необходимо убрать. Сейчас.

Тиффани открыла рот, готовая приказать ему убрать одеяло, когда заметила, как он цепляется за него, скручивая в руках. Мэтт выглядел ... нервным. Но почему?

Его ноги. Он боялся, что она убежит, если увидит шрамы. Разве не понимал, что она увидит их такими, какие они есть? Воспоминания о его героизме? В этом не может быть никакого позора. Никогда.

– Вот ты где, Мэтт, – опустившись на кровать, чтобы сесть ему на бедра, Тиффани дала ему бокал. Она ласкала его колено, склонившись назад на локоть. – Ты выглядишь нервным. Не стоит меня бояться. Обещаю не кусаться. Слишком сильно.

Он усмехнулся, но она не пропустила вспышку нерешительности.

– Не знаю. Ты выглядишь довольно свирепой.

– М-м-м. Х-м-м. Все пять футов меня, да?

– Внешность может быть обманчива.

– Действительно.

Его смертельная хватка на одеяле ослабла, когда он сделал ещё один глоток шампанского. Когда Мэтт перебирал пальцами локон ее волос, у нее перехватило дыхание. Покалывание распространилось от головы, по всему телу, пока оно не объединилось на стыке ее бедер. Тиффани ласкала его грудь и наклонилась ближе, чтобы украсть поцелуй. Она попробовала шампанское и мужественность. Также секс и похоть.

Его запах наполнил ее нос, опьяняя больше, чем алкоголь когда-либо. Она поставила шампанское вниз, чтобы освободить обе ладони. Он допил свой, затем поставил пустой бокал к ее. Девушка вторглась языком в его рот отчаянно пытаясь попробовать больше его. Всего его. Она играла с волосами на его груди, позволяя пальцам опускаться к его коленям.

Мэтт напрягся, когда Тиффани потянула его одеяло, и схватил ее руку. Разорвав губы от нее, он потянулся к лампе на тумбочке.

– Почему ты выключаешь свет? – она отвела его руку от выключателя, прижав ее к матрасу.

– Ну, я голый. И ты не захочешь видеть, что под ним. Поверь мне.

Он рывком освободился и потянулся к выключателю еще раз.

– Но я хочу. Хочу увидеть каждый великолепный дюйм тебя. Наблюдать за тобой, когда беру тебя в рот. Как ты выкрикиваешь в удовольствии, когда кончаешь внутри меня. Я хочу. Поверь мне.

Тиффани наклонилась и взяла сосок в рот. Свет остался включенным, и Мэтт сжал ее плечи, как будто он никогда ее не отпустит.

– Тиффани ...

– Что? Тебе нравится? – она немного покусывала, стаскивая одеяло с его коленей, всего на один дюйм. Целуя путь вниз по его животу, девушка смеялась, когда его мышцы вздрагивали от ее прикосновения. – Я вижу, что нравится.

– Думаю, тебе понравилось бы больше, если бы я выключил свет, – его голос стал хриплым, но все же каким-то гортанным.

– Ты ошибаешься.

Она оседлала его бедра, и захватила его рот своим собственным. Пальцы Мэтта массировали ее плечи. Когда он углубил поцелуй, украв ее

дыхание. Он вздрогнул, и она поняла, что это не только от похоти. А то, что поразила струны его души. Мэтт доверял ей, и она не подведет его.

Прижав его на спину, Тиффани дала ему время, чтобы удобнее устроиться. Как только он откинулся, она облизала его от шеи, вниз по твердой груди, по животу и ниже, пока не достигла одеяла. Отодвинув край в сторону, потянулась вниз, чтобы сомкнуть пальцы вокруг его гладкого ствола.

Боже, он заполнил ее руку. Она знала, что у него был большой пенис, но не осознавала, какой огромный. Пресвятая Богородица, она сорвала джек-пот.

Мэтт застонал, откидывая голову, когда Тиффани опустилась по его телу, забирая одеяло с собой. Она сделала паузу, чтобы осмотреть его великолепный вид. Его веки были закрыты, более чем вероятно, потому что он боялся ее реакции. Девушка изучала его, затем застонала, пока терла изуродованные бедра. Красные, грубые порезы пересекались по гладкой коже, создавая ужасный рисунок. В некоторых местах волосы были выбриты или расплавлены, и начали отрастать.

Он немного открыл глаза, его уязвимость была чистой и открытой.

– Ты великолепен. Каждый дюйм твоего тела сияет,— Тиффани проследила линии на ногах, ни разу не разрывая зрительный контакт. – Каждый знак на тебе, каждый шрам, является признаком чести. Каждый недостаток, несовершенство, доказательство твоего героизма. Я не могу оправиться, насколько вы великолепен. Ты удивительный.

– О, Боже... Я нет. Я сломанный. Не герой.

– Ты ошибаешься. Ты герой, а не сломанный. А, я самая счастливая девушка в Америке. Сегодня вечером ты мой. Весь мой.

– Тиффани...

Она улыбнулась, притворяясь, что не видит его непролитых слез, и сомкнула рот вокруг пениса. Его спина изогнулась, и мучительный стон вырвался на свободу.

Тиффани сосала, лизала и мучила его, наслаждаясь каждым дразнящим вкусом. Она ласкала его, когда ее язык гладил, желая попробовать каждый дюйм его шелковистого ствола, к которому могла добраться.

– Ты нужна мне. Сейчас, – его слова вышли притихшие, но его сила не подвела. Дергая ее вверх под подмышки, он быстро раскатал презерватив, когда она расхищала его рот. Как только его пенис был заключен в оболочку, Мэтт поднял ее, отодвинул трусики в сторону и погрузился в нее.

Ни разу не разрывая контакт с его губами, она стонала, когда объезжала его, позволяя ему задавать ритм. Он мог быть под ней, но полностью контролировал ее движения. Каждое ее намерение. Разместив ее бедра вперед, Мэтт углубил поцелуй, а руки направляли ее. С каждым взмахом, который он делал, она касалась его тела, усиливая ее удовольствие.

Тиффани ухватила его плечи, лихорадочно проводя дуэль с его языком. Движения Мэтта ускорились, и она взорвалась в раю, выкрикивая его имя, когда ступила на небеса. Падая обратно на землю, она поняла, что нашла нечто совершенное.

В его руках.

Глава 4

Выстрелы взрывались со всех сторон, окружая его и отряд. Подкрепление было в пути, но интенсивность боя еще не уменьшилась. Дым от непрерывной стрельбы из пушек в сочетании с песком, который раздувало, сделало почти невозможным увидеть свою цель. Крики боли наполнили воздух, заставляя задаться вопросом, был это друг или враг, заполняя воздух так, что Мэтт чуть не пропустил звук гранаты, приземлившись рядом с ним и членом его отряда.

Все двигалось в замедленном темпе. Он посмотрел на Реджи, каждый сознавал непосредственную угрозу. У них не было времени бежать. Они оба будут мертвы. Он и Реджи, у которого было трое детей дома, и один на подходе.

Мэтт знал, что Реджи попытается спасти ему жизнь. Как он знал, что сделает что угодно, чтобы спасти его тоже. Мэтту просто нужно было быть быстрее.

Он протянул руку, опередив Реджи на несколько секунд, схватил гранату и швырнул ее на свою сторону. Подальше от своего друга. Громкий взрыв сотряс землю, блокируя все, кроме боли, разрывающейся в ногах. Охватывая его, до тех пор, пока ничего другого не стало существовать. Агония и звук умирающих людей, эхом отозвались, когда он погрузился в небытие.

Мэтт приподнялся, тяжело дыша, вспотевший, как всегда после кошмара. Слезы текли по лицу, и он вытер их. Каждую ночь ему снилось одно и тоже. Переживал кошмар. Он сделал все возможное, чтобы спасти Реджи. Пытался заслонить его от удара. Вместо этого Бог взял ноги Мэтта и жизнь его друга.

Мягкая ладонь сжала его плечо, заставив вздрогнуть от шока.

Дерьмо.

Белые стены, бежевые занавески и ужасное одеяло окружали его. Все символизирующие знаки спальни отеля. Как он мог позволить себе заснуть, зная, что произойдет? Почему подверг себя и ее, смущению его ночным кошмаром?

И как быстро Тиффани убежит от меня?

Мэтт застонал, опустив голову на руки. Он разрушил это. Разрушил все. Теперь она никогда не захочет видеть его снова. Последнее что он вспомнил, что лежал в постели с ней обнаженной в своих руках, представляя возможное будущее. Мэтт был так, черт возьми... *полон надежд*.

Пока не уснул и не унился перед ней.

– Ты в порядке, Мэтт? – ее голос дрожал, как и хватка на плече. Он обложился. Плакал, как ребенок, которым был, крича во сне.

Он кивнул, не в силах говорить. Почему она не убегает к черту из постели и не оставила его еще? Знал, что она хочет.

Мужчина отказался открыть глаза, хотя мог ощущать свет, пробивающийся сквозь окно. Наступило утро.

Тиффани начала говорить, запинаясь, потом выбралась из постели. Вот оно. Поспешный уход. Сглотнув сквозь боль в горле, он поднял голову, наблюдая, как она босиком пошла в ванную.

Побежала вода, и девушка вышла, держа пластиковый стаканчик.

– Вот, выпей. Ты, кажется, горишь, – ее глаза впитывали его дрожащий вид, а внутри он взвыл, что был увиден таким слабым. Меньше, чем мужчина.

Даже когда он попытался остановиться, непрошенные слова вышли из его рта.

– Мне не нужна, твоя чертова вода. Не нужно, чтобы ты смотрела на меня, как на ребенка. Просто хочу, чтобы ушла, а я мог одеться и уйти домой. Твоя ночь секса с инвалидом закончилась, поэтому можешь чувствовать себя лучше, вернуться в свою жизнь, помогая раненым ветеранам страны. Может быть, можешь начать благотворительность и трахаться с ними по одному зараз. Теперь эту услугу стоит раздавать, – она дернулась назад, как если бы он ударил ее, и боль затенила лицо, что подействовало на него как удар. Ее выражение ожесточилось, и Тиффани плеснула в него стакан холодной воды. Она расплескалась по его груди, пропитывая кровать. Его гнев исчез от шока ледяной воды, и стыд переполнял его за грубые слова. – Тиффани, послушай, я...

– Пошел ты нахрен, Мэтт. Иногда я думаю, что все мужчины одинаковы. Вы все чувствуете необходимость наброситься на женщин, когда чувствуете себя неуверенно, – она замолчала и смахнула слезы. Ее вид разрывал его сердце. Черт возьми, он был не лучше, чем тот, мужчина, который плохо обращался с ней. – Ну, я в тебе не нуждаюсь. Ни в ком не нуждаюсь. Удачи с твоими ногами.

С прямой спиной, она схватила одежду и вышла из спальни. Дверь захлопнулась за ней, вторя выстрелу. За долю секунды, он вернулся в бой. Затем потряс головой и вернулся к настоящему.

И женщине, которая только что ушла от него.

– Тиффани! Подожди! – крикнул Мэтт, карабкаясь, чтобы встать с кровати. Его стул переместился прямо рядом с ним, примерно в трех футах от него. Стремясь дотянуться до него, он потерял драгоценное время, когда его пальцы соскользнули с подлокотника. Он наклонился вперед, упав с постели в процессе.

Голый, лежащий на ковре, ярость объяла его, как давно потерянного друга. Как *смеют* ноги подвести его в такой важный момент? Как он *посмел* упасть на пол, как рыба, выброшенная из воды?

– Сукин - сын! – взревел он, когда по-армейски полз дюйм за дюймом к креслу. Когда добрался до него, Мэтт обернул пальцы вокруг прохладной стали и подтянулся на сиденье. Задыхаясь, покатил к двери, на этот раз торжествующий над его бесполезными конечностями.

Он не нуждался в них, чтобы добраться до своего кресла. Мэтт сумел это просто прекрасно, спасибо. Он услышал, как она захлопнула дверь из комнаты, и запрокинул голову, крикнув: «Тиффани!»

Слишком поздно. Он был слишком медленным.

Мэтт протянул руку и рывком открыл дверь. Не обращая внимания на его обнаженное состояние, покатил через комнату. Его колеса застряли на куске одежды, на полу, его рубашка, и он выругался, когда потянулся, схватил раздражающий предмет одежды и бросил на колени, чтобы прикрыть свои половые органы.

Но это не имеет значения, в любом случае. Она уже ушла.

Эпилог

Тиффани взглянула на часы, кажется в миллионный раз с обеда, и отметила, что прошло шесть минут. Ее день закончился в пять, но у нее все еще был новый пациент, с которым нужно было, встретится сегодня. Она старалась не думать о Мэтте. Попыталась не вспоминать их последние слова друг другу. Сосредоточив внимание на занятии любовью, что причиняло боль даже больше.

Прошло три дня с тех пор, как она оставила его одного в гостиничном номере.

Он удачно выбрался? Смог ли одеться самостоятельно? Пришлось ли обращаться за помощью? Скучает ли он по ней? Ненавидит ее?

Вопросы были бесконечными. Вина наполнила ее, за то, что оставила его, но когда он набросился на нее, зацепил струну, которую она не удосужилась защитить. Мэтт насмеялся над ней, оскорблял, и она упустила это. После побега, Тиффани остыла, признав его действия тем, чем они были. Позор от его слабостей и смущение, когда она увидела это.

Все еще злая, она направилась обратно в отель, беспокоясь, что ему понадобится помощь. Но ее стук не получил никакого ответа, а ключ

Тиффани уже сдала. Ну, она бросила его на стол и назвала номер своей комнаты, когда выбежала за дверь. Девушка спустилась к стойке регистрации, подвергая себя ухмылкам на лицах служащих, и попросила позвонить в номер, чтобы убедиться, что он не нуждается в помощи. Не нуждался, Мэтт уже выехал из гостиницы.

С тех пор он не переставал преследовать ее.

Раздался стук в дверь, и Тиффани посмотрела вниз на свой рабочий стол, чтобы проверить имя следующего пациента. Старший сержант Мэтью Соломон.

Ее сердце остановилось. Мог ли за дверью быть он? Мэтт отыскал ее? Если да, то почему?

Она пригладила волосы, просто на всякий случай, и бросилась к двери, чтобы распахнуть ее. Сердце бешено колотилось, Тиффани улыбнулась, пока сосредоточилась на своем пациенте. Кто стоял перед ней. И кого она никогда не видела раньше.

Мэтт не пришел, чтобы найти ее.

Ее улыбка дрогнула, а горло сжалось. Моргая, она жестом пригласила пациента внутрь.

Как глупо думать, что он хотел снова увидеть ее.

Мэтт смотрел на дверь, ожидая, пока она появится. Ему сказали, что Тиффани заканчивает в пять. Часы показывали, что уже без пятнадцати. Ее последний прием на сегодня закончился двадцать минут назад, но она не вышла. Когда он сидел в окружении врачей и солдат, его уровень тревоги поднялся.

– К черту это, – пробормотал он себе под нос, выкатываясь вперед. Охранник-секретарь ушла домой десять минут назад. Она изучала его, но не стала беспокоить, поскольку он сидел как страж за пределами ее работы. И то, что он искал – оставалось прямо за дверью.

Мэтт сделал успокаивающий вдох и раскрыл дверь. Тиффани сидела за своим столом, глядя вдаль, с печальным выражением на лице. Ее плечи опустились, и она вертела очки, подмостив подбородок ладонью.

Его сердце заныло при виде ее, умоляя об искуплении.

О прощении.

Она не смотрела в его сторону, но продолжала смотреть на стену.

– Можешь идти, Бриджит. Я уйду чуть позже, – он откашлялся. Девушка вскочила и посмотрела на него. Ее челюсть упала, и она бросила торопливый взгляд на его тело. Надежда ожила в его груди. Она скучала по

нему, может быть, так же, как он скучал по ней? Тиффани пошатываясь, встала на ноги, и ее очки с грохотом упали на стол. – Мэтт?

Он дернул воротник.

– Бриджит твоя секретарша? Если так, она ушла некоторое время назад.

Тиффани побледнела и кивнула. Разглаживая юбку, она направилась к нему, но замерла на середине шага, опираясь на стол. Подняв бровь, сглотнула и спросила:

– Почему ты здесь, Мэтт?

Мэтт прочистил горло, провел пальцами по голове. Он нашел ее. Теперь появилась возможность унижаться и умолять о прощении. Мужчина был одержим ею с тех пор, как она ушла, не мог выбросить из своего гребанного ума. Правда, он был тупицей. Но если бы Тиффани дала ему еще один шанс, он сделал бы все возможное, чтобы загладить свою вину перед ней. Каждый божий день.

– Слушай, я хотел извиниться. Никогда не должен был говорить...

– Извинения приняты. Не беспокойся об этом. Тебе не нужно было проделывать весь этот путь, чтоб сказать «извини», – она повернулась к нему спиной, собирая свои очки, телефон и сумочку. Повесила ее на плечо, повернувшись к нему выжидательно.

Его отвергли. Сердце ускорилося, когда он путался в правильных словах. Которые могли бы, возможно, заставить ее остаться.

– Нет, подожди. Я–я–я...– он хлопнул ладонями по подлокотнику на своем стуле, заставляя ее, откинуться назад и смотреть на него с беспокойством.

– Что не так, Мэтт?

– Я не могу, блять, думать рядом с тобой, вот что не так. Весь день, репетировал свою речь в голове, снова и снова. У меня были все правильные вещи, чтобы сказать. Все слова распланированы, – он указал на нее, смутившись, увидев, как сильно дрожала его рука. – Но как только вижу тебя, все мысли покидают меня. Все, о чем могу думать, это то, насколько ты прекрасна. И как я скучал по тебе. И что ты заслуживаешь гораздо лучшего, чем я.

Ее глаза расширились и блестели от непролитых слез.

– Мэтт не знаю, чего ты хочешь от меня. Ты сказал мне уйти. Даже оскорбил. Чувствовала себя плохо после того, как ушла, и вернулась. Но ты уже ушел, – ее голос сломался на последнем слове, и она прикусила нижнюю губу.

– Прости, я не хотел кричать. Не должен был говорить то, что сказал. Просто... я был так смущен. И пристыжен. Не собирался спать. Не хотел, чтобы ты видела эту сторону меня.

– Понимаю. Я терапевт, помнишь? Поняла это после того, как остыла, – она пожала плечами, ступила к нему ближе. – Но я до сих пор не знаю, чего ты хочешь от меня.

Он снова замолчал в растерянности. Тревога заставила пот ползти по его позвоночнику, а пульс участится. Как Мэтт мог попросить ее дать ему шанс? Иметь помеху в качестве искаленного мужчины на всю оставшуюся жизнь? Какая женщина хотела бы быть обременена им?

Тем не менее, Тиффани сказала, что ее мало заботит, если он когда-нибудь снова будет ходить. Называла все его отвратительные шрамы прекрасными. Она назвала его храбрым.

Герой, черт побери.

Может ли Тиффани смотреть мимо всего негатива и решится на сломанного мужчину, как он?

– Я не знаю. Хотел увидеть тебя снова. Чувствую себя порочным, поскольку ты хотела случайную связь. И я не добыча. Возможно, никогда не смогу ходить. Могу остаться калекой. Но не могу перестать думать о тебе.

Она вскрикнула, и прыгнул к нему на колени. Удивленный, он обнял ее. Тиффани обхватила его лицо и прижала свои губы к его. Тепло струилось через него в ее объятия, заставляя задаться вопросом, будет ли в жизни все в порядке после всего.

Может Мэтт не полностью облажался.

Она отстранилась, встречаясь с ним взглядом. Ее глаза светились, как изумруды на солнце.

Я должен купить ей их.

– Дурак, ты больше чем добыча. Я бы с удовольствием увиделась с тобой снова.

– Больше чем добыча? – он заправил волосы за ухо, улыбаясь. – Ты бредишь, женщина? Ты должна увидеться с терапевтом. Я слышал, они отличные.

– Хм. Может быть, – Тиффани прижалась к его прикосновению, потираясь об него, как кошка, жаждущая внимания. – Прости, кстати, что окатила тебя водой.

– Да, я заслужил это, – он усмехнулся и поцеловал ее в нос. – Хочешь пойти, поесть на настоящем свидании?

Она спрыгнула с его колен и собрала вещи, прежде чем повернуться к нему.

– Конечно. При условии, что после ужина, мы продолжим в твоём доме. Или моем.

Беспокойство напугать ее своими мечтами, растаяло, до тех пор, когда он не смог вспомнить, что когда-либо беспокоился. Вместо этого волнение и похоть заполнили его. Мэтт держал дверь открытой для нее, не в силах поверить, каким чертовски...с частливым он стал.

А также была надежда. Он не мог это игнорировать.

– Я думаю, мы что-нибудь придумаем, – заверил Мэтт ее. – И я должен тебе пару красных трусиков, – он подмигнул, наблюдая, как она выходит в вестибюль. Ее смех звенел над ним, как успокаивающий бальзам. Она ждала его, чтобы он проедет комнату ожидания, и все стулья, блокирующие его путь, затем она шла за ним, положив пальцы на ручки.

Тиффани не толкала его. Вместо этого она шла с ним, позволяя ему направлять ее к выходу.

Пока они ждали лифт, она наклонилась и прошептала ему на ухо:

– Сегодня на мне белые трусики. Подожди, пока не увидишь их.